



Только смерть, добрая подруга,  
способна даровать покой, который  
не купишь ни за какие сокровища,  
и утолить боль, от которой не изба-  
вит самый умелый из врачей.

*Мортимер Коллинз*



# Глава 1

Доктор Эмма Стил сидела за массивным столом из красного дерева и ждала, когда ее начальник наконец перестанет переливать из пустого в порожнее и перейдет к делу. Ну и неделька выдалась... Она слушала его уже целых десять минут. По меркам врача неотложки — целую вечность. Ее ждали пациенты, а начальник впустую тратил ее время. Чтобы отвлечься, Эмма представила его в образе червяка. Она бы сейчас с радостью превратилась в малиновку. И что дальше? Склевала бы шефа? Фу, какая гадость. А если его жарить в масле с прованскими травами? И подать с острым соусом?

— Эмма, ты прекрасно знаешь, как я тебя ценю, — бубнил шеф, перебирая на столе бумаги и стараясь не смотреть ей в глаза.

Она улыбнулась, гадая, когда же прозвучит слово «но». *Все, что говорится перед этим союзом, выведенного яйца не стоит. Так, сладкая оболочка для горькой пиллюли. Гель для ректальных обследований.*

— ...Но показатели отделения неотложной помощи вызывают беспокойство. Расходы просто зашкаливают. Попечительский совет недоволен. Пока мне удастся вас выгораживать, но всему есть свой предел.

*Дело не в попечителях, а в тебе. Ты бы меня и под колеса автобуса толкнул, стремясь изобразить бурную деятельность. Ты прекрасно знаешь, что изменить динамику показателей за пару суток невозможно, но при этом запросто пожертвуешь мной, лишь бы усидеть в своем кресле.*

— Я понимаю.

— У тебя месяц. Если за этот период заметных сдвигов не будет, придется освободить тебя от занимаемой должности. Мне пришлось задействовать все свои связи, чтобы выбить для тебя столько времени. Большого у меня не проси.

— Спасибо, Гас.

Доктор Гас Грейвел, заместитель директора больницы «Венис», кивнул Эмме в ответ. В глаза он ей так и не посмотрел.

По дороге на рабочее место Эмма глянула на циферблат. *Еще восемь часов до конца работы. Сегодня день рождения Винсента. Ему исполнилось бы девять.* Она вспомнила его рыжие волосы, торчавшие в разные стороны, словно колючки у ежика; запах подкисшего молока и детской присыпки. К горлу подступил комок. Эмма прикусила губу, чтобы сдержать слезы, и ускорила шаг.

## Глава 2

### Ангел

Ненавижу понедельники. Паскудство сплошное. Шум такой, что можно оглохнуть. Надрываются телефоны, орут сигналы тревоги на датчиках, матерятся алкаши в приемном покое. И все равно я слышу стоны, когда прохожу мимо ее палаты. Заглядываю внутрь. Она одна. Стоны сменяются воплями:

- Помогите! Помогите! Помогите!
- Что вам нужно?
- Помогите! Помогите!

Побелевшие глаза, которые когда-то были зелеными. Редкие сальные волосы, липнущие к голове. Старуха воет.

- Чем вам помочь?
- Помогите! Прошу! Пожалуйста!
- Как вас зовут?
- Глэдис.
- Ясно, Глэдис, чем я могу вам помочь?
- Помогите!

Она всхлипывает. Слезы бегут по лицу, изрезанному глубокими морщинами. Руки, похожие на лапки ящерицы, тянутся ко мне.

Я отшатываюсь.

Она силится сесть. С воплем падает обратно.

Я хватаю пару перчаток и спешу ей на помощь.

Она взвизгивает, ее грязные ногти впиваются мне в кожу. Глубоко.

Я вырываюсь и смотрю на руки: на коже остались красные отметины в форме полумесяцев. Это мне в знак признательности за помощь.

— Помогите...

— Я скоро вернусь.

— Не уходите... умоляю... не уходите...

Она начинает выть.

Я мою руки. Два раза. Затем ввожу свой пароль и захожу в электронную базу данных, чтобы узнать, с кем имею дело.

Ага, вот она. Пятая палата. Глэдис Вон, 86 лет, перелом бедра.

Хочется, конечно, заглянуть в ее медицинскую карту, но это слишком рискованно. По закону о преемственности и подотчетности медицинского страхования сведения о пациентах теперь охраняются; если меня поймают, всему конец.

К счастью, компьютер у меня за спиной включен. Не знаю, кто им пользовался до меня, но из своей учетной записи простофиля не вышел. Отлично.

Нахожу карточку пациентки. Да она полная развалина. Поступила из дома престарелых. Деменция. Мерцательная аритмия. Антикоагулянты.

Плохо дело. С такими показателями вероятность дожить до следующего года не больше пятидесяти процентов. Ей осталось от силы пару месяцев. Да и то если повезет. И эти месяцы будут пыткой. Постоянная боль, когда меняют подгузники. Пролежни на спине. Она будет гнить в собственной моче. Не хотелось бы оказаться на ее месте.

Просматриваю назначения. Самая малость морфина. Торadol, парацетамол. Все это ей особо не поможет.

Оглядываюсь по сторонам. Все заняты своими делами.

Тогда я отправляюсь в комнату отдыха за волшебной ампулой. Закачиваю в шприц все пятьсот микрограмм. Жидкость кристально чистая. Она сулит счастье и покой.

Возвращаюсь. Старуха таращится на меня, словно впервые видит.

— Ты кто?

Я улыбаюсь.

— Вот и подросла ваша помощь. — Ввожу содержимое шприца в капельницу. — Ну как, Глэдис? Вам уже лучше?

Искаженное мукой лицо расслабляется. Старуха улыбается, обнажая десны с редкими пеньками оставшихся зубов. Она счастлива.

— Я тебя знаю. Ты ангел.

Я? Ангел? И тут до меня доходит.

Я ангел милосердия. Ангел смерти.

Я и правда ангел.

Глаза старухи сияют.

А потом она опускает веки.



## Глава 3

Чтобы войти в отделение неотложной помощи, Эмма привычно ввела пароль. Внутри царил холод. Кондиционеры работали на полную катушку: их, как обычно, не выключили. Исходящий от ламп свет с синеватым отливом тоже казался холодным и безжалостным. Эмма залезла в мобильный проверить, нет ли ответа от Тейлор. От дочери уже два дня не было весточки. *Плохо дело. Интересно, что она задумала? Впрочем, ничего хорошего ждать не приходится.*

Эмма хотела позвонить Тейлор, но времени не было. В коридоре стояли носилки с пациентами. *Небожь, все палаты забиты под завязку.* Пищали датчики, стонали больные, звонили телефоны. Пахло хлоркой и кровью. Эмма провела удостоверением по считывающему устройству и вошла в компьютерную систему.

Внезапно раздался леденящий кровь вопль, перебивший окружающий шум. За первым криком последовал еще один. Ну вот, началось. Цирк зажигает огни.

Джуди, старшая медсестра отделения, тронула Эмму за плечо:

— Доктор Стил, можно вас в первую палату?

Эмма не стала задавать лишних вопросов. Взяв стетоскоп, она поспешила туда, где требовалась ее помощь.

*Надрывно голоса датчики. Старуха. Дряхлая. Синюшный цвет лица. Глаза закрыты. Острые скулы, кажется, вот-вот прорвут обтягивающую их пергаментную кожу.* «Давненько она не лакомилась стейками», — мелькнула мысль у ЭММЫ в голове.

Она переступила порог.

Медсестра Фейт, крупная красивая девушка, оторвала взгляд от капельницы. Бренда — вторая сестра, миниатюрная брюнетка с кожей шоколадного цвета, — отключила сигнал тревоги.

Ненавистница Эммы, доктор Энн Ашер, стояла у изножья койки и смотрела, как врач-стажер делает интубацию. При виде Эммы серые глаза Энн потемнели.

Врач-стажер из новеньких согнулся над пациенткой, сунул клинок ларингоскопа в полуоткрытый рот и отодвинул язык старухи, освобождая место для интубационной трубки.

*Клинок ларингоскопа в крови. Значит, предыдущие попытки стажера оказались неудачными. Интересно, сколько всего их было?*

Пульмонолог держал наготове эндотрахеальную трубку. Орала датчики. Эмма глянула на показания. *Давление низкое. Уровень кислорода в районе восьмидесяти. Для интубации маловато.*

Она придвинулась поближе. Пульмонолог наконец увидел ее и просиял.

Эмма прочистила горло.

— Ну как, ребята, помощь нужна?

Стажер поднял на нее взгляд, и клинок ларингоскопа звякнул о пару оставшихся у старухи зубов.

— Спасибо, справимся сами, — отозвалась Энн. — Давай, — бросила она стажеру, отворачиваясь от Эммы.

Датчики заверещали еще громче, сигнализируя о критическом состоянии больной.

*Кислород уже семьдесят три.*

— Вы-то, может, и справитесь, а вот пациентка нет, — мягко улыбнулась Эмма.

— У нас все под контролем, — огрызнулась Энн.

— У вас-то само собой, а у нее? — Эмма кивнула на старуху: — Эпикриз?